

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/6/6
21 August 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Шестая сессия

Пункт 9 предварительной повестки дня

**РАСИЗМ, РАСОВАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ, КСЕНОФОБИЯ И СВЯЗАННЫЕ
С НИМИ ФОРМЫ НЕТЕРПИМОСТИ: ПОСЛЕДУЮЩИЕ МЕРЫ
И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДУРЬАНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ
И ПРОГРАММЫ ДЕЙСТВИЙ**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма,
расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости
г-на Дуду Дьена о проявлениях диффамации религий, и в особенности
о серьезных последствиях исламофобии, для осуществления всех прав**

Резюме

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 4/9 Совета по правам человека, озаглавленной "Борьба против диффамации религий", в которой Совет просил Специального докладчика по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости представить на его шестой сессии доклад обо всех проявлениях диффамации религий, и в особенности о серьезных последствиях исламофобии, для осуществления всех прав.

В соответствии с просьбой Совета в настоящем докладе, который следует рассматривать вместе с его предыдущими докладами по данному вопросу, Специальный докладчик уделяет особое внимание такому явлению, как исламофобия. Однако он хотел бы отметить, что такое внимание не подразумевает установления какой-либо иерархии в проявлениях дискриминации по отношению к различным религиям. В предыдущих докладах он уже выражал идею о том, что стратегии борьбы против антисемитизма, христианофобии и исламофобии должны способствовать равному неприятию этих фобий и недопущению установления каких-либо приоритетов в усилиях по борьбе со всеми формами дискриминации.

В главе I настоящего доклада содержится анализ растущей тенденции диффамации религий и сопутствующих этому феномену факторов, в частности в таком контексте, когда для оправдания нарушений прав человека используется необходимость осуществления мер для борьбы с терроризмом, защиты национальной безопасности и сохранения национальной самобытности. В главе II основное внимание сосредоточено на таком явлении, как диффамация религий, и на ее различных проявлениях в современном политическом и идеологическом контексте, отличительной чертой которого являются борьба против терроризма и объединение факторов расы, культуры и религии. В ней также проводится анализ конкретных форм дискриминации на религиозной почве, включая исламофобию и ее проявления - в частности, после событий 11 сентября 2001 года, - антисемитизм, христианофобию и дискриминацию в отношении других религий, духовных традиций и видов практики. В главе III Специальный докладчик пытается прояснить диалектическую связь между спецификой каждой из этих форм дискриминации и универсальностью усилий по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. В главе IV излагаются некоторые из наиболее важных инициатив, которые предпринимаются в целях противодействия такому явлению, как диффамация религий. Глава V содержит выводы и рекомендации Специального докладчика.

Специальный докладчик особо призывает политических лидеров и интеллектуалов еще более решительно отвергать и осуждать любые проявления ненависти и ксенофобии, в частности закладываемые в программы демократических партий и правительственных коалиций расистские и ксенофобские политические установки, позволяющие сторонникам этих установок реализовать их на практике под прикрытием демократической легитимности. Он также призывает государства-члены учитывать в своей национальной политике необходимость поощрения диалога между культурами и религиями и недопущения политики, позиций и заявлений, основывающихся на ведущей к раздорам концепции конфликта цивилизаций. В то же время с учетом проблем, связанных со все более частым использованием ультраправыми группами свободы выражения мнений для достижения своих целей, Специальный докладчик призывает все соответствующие органы вновь проработать вопрос о гармоничном сочетании и взаимодополняемости свободы выражения мнений и свободы религии.

Наконец, Специальный докладчик рекомендует применять такой подход к укреплению диалога между культурами, цивилизациями и религиями, который учитывал бы:

- a) необходимость обеспечения равного отношения к преодолению всех форм диффамации религий, избегая тем самым установления какой-либо иерархии в связи с проявлениями дискриминации, даже если их специфика и интенсивность различаются с точки зрения истории, географии и культуры;
- b) исторический и культурный аспект всех форм диффамации религий и, соответственно, необходимость дополнять правовые стратегии интеллектуальной и этической стратегией, учитывающий процессы, механизмы и способы выражения, которые составляют такие проявления дискриминации в исторической перспективе;
- c) принципиальную взаимосвязь между духовной, исторической и культурной уникальностью каждой формы диффамации религий и универсальностью их первопричин;
- d) создание условий, способствующих сплочению, диалогу и осуществлению совместных действий в целях обеспечения социальной гармонии, мира, прав человека и развития, а также борьбы со всеми формами расизма, дискриминации и ксенофобии, связанными с любыми религиями и духовными традициями.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1 - 4	5
I. СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	5 - 8	6
II. ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ	9 - 57	7
A. Исламофобия	15 - 36	9
B. Антисемитизм	37 - 44	16
C. Христианофобия	45 - 50	18
D. Другие проявления дискриминации на почве религии	51 - 57	20
III. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР БОРЬБЫ ПРОТИВ ДИСКРИМИНАЦИИ	58 - 62	22
IV. ИНИЦИАТИВЫ ПО ПООЩРЕНИЮ ТЕРПИМОСТИ	63 - 72	23
V. РЕКОМЕНДАЦИИ	73 - 80	27

Введение

1. Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 4/9 Совета по правам человека, озаглавленной "Борьба против диффамации религии", в которой Совет просил Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости представить на его шестой сессии доклад обо всех проявлениях диффамации религии, и в особенности о серьезных последствиях исламофобии для осуществления всех прав.
2. Настоящий доклад следует рассматривать с учетом предыдущих докладов, представленных Специальным докладчиком Совету по правам человека и бывшей Комиссии по правам человека, включая, в частности, подготовленный совместно со Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений доклад "Подстрекательство к расовой и религиозной ненависти" (A/HRC/2/3), представленные Комиссии по правам человека доклады по вопросу "Положении мусульман и арабского населения в различных частях мира, при уделении особого внимания случаям физического насилия и нападения на их места отправления культа, культурные центры, предприятия и собственность в период после событий 11 сентября 2001 года" (E/CN.4/2003/23, E/CN.4/2005/19, E/CN.4/2006/17), а также доклад "Диффамация религии и глобальная борьба против расизма: антисемитизм, христианофобия и исламофобия" (E/CN.4/2005/18/Add.4).
3. Выполняя просьбу Совета по правам человека, Специальный докладчик сосредоточил особое внимание на проблеме исламофобии. Вместе с тем Специальный докладчик хотел бы отметить, что такое внимание не подразумевает установления какой-либо иерархии в проявлениях дискриминации по отношению к различным религиям. Как он уже отмечал в предыдущих докладах, стратегии борьбы против антисемитизма, христианофобии и исламофобии должны способствовать равному неприятию этих фобий и недопущению установления каких-либо приоритетов в усилиях по борьбе со всеми формами дискриминации.
4. В главе I доклада проводится анализ такого явления как диффамация религий и ее различных проявлений в современном политическом и идеологическом контексте. В главе II основное внимание сосредоточено на конкретных видах дискриминации на почве религии, включая исламофобию во всех ее проявлениях, в частности после событий 11 сентября 2001 года, антисемитизм, христианофобию и дискриминацию других религий, а также духовных традиций и видов практики. В главе III Специальный докладчик пытается прояснить диалектическую связь между конкретными проявлениями каждой из этих форм дискриминации и универсальным характером усилий по борьбе с расизмом,

расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью. В главе IV излагаются некоторые из наиболее важных инициатив по борьбе с таким явлением, как диффамация религий. Глава V содержит выводы и рекомендации Специального докладчика.

I. СОВРЕМЕННЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

5. Анализ нарастающей тенденции к диффамации религий невозможен без глубокого изучения развивающихся в современном политическом и идеологическом контексте угрожающих тенденций усиления расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

6. В борьбе против расизма имеется ряд ключевых факторов, заставляющих уделять первоочередное внимание росту подстрекательства к расовой и религиозной ненависти. В политическом плане главный фактор имеет в своей основе банализацию проявлений роли расизма и ксенофобии посредством политической и применяемой на выборах инструментализации расизма и ксенофобии в виде расистских и ксенофобских установок в политических программах демократических партий и правительственных альянсов, позволяющих ультраправым и националистическим сторонникам этих установок выполнять свои программы под прикрытием демократической легитимности. Прямым следствием этого стало то, что все больше традиционных демократических партий прибегают сегодня к риторике страха и отторжения, целенаправленно обвиняя и используя в качестве мишени этнические или религиозные меньшинства в целом, а также иммигрантов и беженцев в частности в целях сохранения или обретения политической власти.

7. В идеологическом плане все более широкое распространение получает манихейская концепция конфликта цивилизаций и религий, что отражается в образе мыслей и риторике политических, интеллектуальных и медиаэлит, особенно в таком международном контексте, когда основное внимание уделяется борьбе против терроризма. Этот процесс проявляется в отказе признавать многообразие, в догматическом неприятии многокультурности, в защите оправдываемых самобытностью неприкасаемых "ценностей" и в слиянии расовых, культурных и религиозных факторов. Дискриминация и нетерпимость по отношению к религиозным общинам и их членам с особой силой проявляется в условиях, когда религии и убеждения подвергаются нападкам или клевете в контексте четко выстроенных и демонизирующих их интеллектуальных и/или политических теорий.

8. Такой идеологический контекст оказывает значительное воздействие на толкование и осуществление прав человека. Заявив о своем намерении защищать национальную безопасность, правительства приняли ряд политических мер, которые фактически использовались для ограничения или игнорирования гражданских и политических прав, сосредоточившись исключительно на таких правах, которые в большей мере согласуются с насущными политическими целями. Аналогичным образом под предлогом национальной самобытности происходит преднамеренное нарушение или маргинализация культурных, социальных и экономических прав, в частности норм, гарантирующих права национальных меньшинств, иммигрантов и иностранцев. Следуя внутренней логике конфликта цивилизаций, правительства, политические лидеры, представители интеллигенции и средства массовой информации жестко противопоставили свободу выражения мнений свободе религии, выхолащивая их взаимодополняемость и основные ограничения и противовесы, сопутствующие осуществлению этих прав, четко сформулированных в соответствующих правовых документах.

II. ФОРМЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

9. Религиозная дискриминация зачастую принимает форму идеологического насилия. Такое идеологическое насилие поощряется элитами, политическими деятелями и средствами массовой информации, занимающими определенную позицию, которая подстрекает население к дискриминации по отношению к той или иной религиозной общине. Хотя в оправдание такой позиции, как правило, приводится довод о законном выражении идей, она создает такую идеологическую атмосферу, которая способствует совершению и оправданию актов физического насилия. В частности, оправдательная роль интеллектуального насилия, как правило, приводит к банализации феномена дискриминации и может порождать другие формы дискриминации, включая, в частности, институциональное признание практики дискриминации, физическое насилие в отношении верующих и нападение на места отправления религиозных обрядов и культурные объекты и во все большей степени посягательство на использование религиозной символики.

10. Порой идеологическое насилие получает институциональное воплощение в писаных и неписаных нормах и отношениях, которые фактически создают обстановку социальной дискриминации и ограничения религиозных свобод. Помимо все более явного дискриминационного законодательства определенные практические меры могут дополнительно затруднить полноценное осуществление свободы религии; к числу таких мер относится чинение препятствий для создания мест отправления религиозных обрядов и использования религиозных символов. Институционально закрепленная дискриминация является основным препятствием, с которым сталкиваются религиозные

меньшинства в различных странах и которая воплощается в таких мерах, как дискриминационные процедуры регистрации в государственных органах для религиозных общин, особые ограничения на свободное распространение религиозных текстов или открытое запрещение меньшинствам заниматься религиозной практикой.

11. Наконец, третья форма религиозной дискриминации касается случаев физического насилия. Сюда относятся конкретные случаи агрессии, включающие отдельные акты, которые нередко совершаются экстремистски настроенными группами или лицами. Вместе с тем в ряде случаев эти отдельные акты отражают существующий идеологический контекст, в частности, когда наличествуют другие формы дискриминации, включая институционализированную дискриминационную практику. Кроме того, физическое насилие может также приводить к таким крупномасштабным проявлениям религиозного насилия, как массовые убийства и погромы.

12. Эти проявления религиозной ненависти не являются взаимоисключающими, а скорее представляют собой различные аспекты более широкого явления. В большинстве случаев религиозной ненависти и дискриминации каждая из таких форм дискриминации усиливает другие, что превращается в порочный цикл дискриминации и насилия, которые можно наблюдать в различных конфликтных ситуациях по всему миру.

13. Хотя концепции и примеры, упоминаемые в нижеследующих пунктах относятся к проблеме дискриминации в целом, более пристальное внимание к диффамации религии *per se* имеет важнейшее значение для анализа религиозной дискриминации. Диффамация обеспечивает интеллектуальное обоснование и легитимизирует дискурс, в рамках которого поддерживаются любые формы дискриминации. Без этого институционализированное и физическое насилие не может продолжаться вечно. Когда диффамационный дискурс обретает благоприятную политическую, интеллектуальную и медийную местную почву, включая социально-экономическую изоляцию религиозных меньшинств, то находит резонанс в обществе и набирает силу. Поэтому борьба с религиозной дискриминацией в целом требует уделение особого внимания недопущению прямых и косвенных последствий диффамации религий, включая ее роль в легитимизации расистского и дискриминационного дискурса.

14. Разумеется, случаи диффамации религий происходят в различных районах мира, однако следует признать, что каждому из них свойственны отличительные черты. В нижеприведенных разделах Специальный докладчик дает общую оценку такому явлению, как диффамация религий и изучает ее различные формы, включая исламофобию, антисемитизм и христианофобию. После анализа этих конкретных форм религиозной

дискриминации он возвращается к вопросу об универсальности борьбы против дискриминации.

А. Исламофобия

15. Вследствие событий 11 сентября 2001 года такое явление, как исламофобия, становится более актуальным и вызывает все большую обеспокоенность. Сохраняющаяся нестабильность на Ближнем Востоке в целом, и особенно в Ираке, а также израильско-палестинский конфликт наряду с глобальной войной против терроризма способствовали всплеску исламофобии. Типичным проявлением исламофобии является противопоставление мусульман так называемым западным ценностям, при котором они изображаются в качестве врагов, угрожающих национальным ценностям и социальной сплоченности. За этим следуют рассуждения, которые во многих случаях пытаются убедить мусульман, проживающих за рубежом, в необходимости "ассимилироваться" в местную культуру, а также прямо или косвенно предлагают им отказаться от своей культуры, религиозного наследия и даже от своего внешнего облика.

16. Эти тенденции, наряду с общим климатом широко распространенной и систематической подозрительности по отношению к мусульманам, приводят к различным проявлениям дискриминации и нетерпимости, начиная от таких индивидуальных актов, как устные оскорбления и формирование стереотипного образа, и кончая физическим насилием и институционально закрепленной дискриминацией в целом, включая чинение препятствий на пути к получению адекватного жилища, школьного образования, трудоустройства, и в более широком смысле расовое профилирование. В сфере свободы религии или убеждений можно отметить, что в некоторых регионах, особенно в Европе, мусульмане сталкиваются со все большими трудностями в связи с созданием мест отправления религиозных обрядов и осуществлением других видов религиозной практики (такими, как режимы питания, погребение и т.п.). В этом контексте в правительственные коалиции ряда стран вошли политические партии с открыто антиисламскими политическими установками и приступили к выполнению своих политических программ. Постепенно исламофобия проникает во все поры социальной жизни.

17. Таким образом, рост исламофобии повышает вероятность социальных волнений, а также имеет негативные экономические и юридические последствия для затрагиваемых лиц. В частности, следует иметь в виду, что исламофобия может привести к возникновению порочного цикла дальнейшего отчуждения и в конечном итоге к экстремизму. Ее сохранение вызывает чувство культурной неполноценности и социальной уязвимости среди молодых мусульман, которые могут подвергнуться маргинализации и стать более подверженными влиянию групп, которые якобы

предлагают им возвращение утраченной самобытности и чувства гордости. Обычные религиозные традиции, практика и традиции вероисповедания, которых придерживается большинство и которые имеют важнейшее значение для эффективного межкультурного диалога, наталкиваются на серьезные трудности с точки зрения практического их осуществления во многих обществах и странах, что приводит к еще большей дискриминации в отношении соответствующих групп.

18. В настоящем разделе Специальный докладчик опирается на свои предыдущие попытки подвести концептуальную основу и объяснить причины исламофобии, рассматривает ее современные проявления и предлагает возможные пути решения этой проблемы, а также формирует соответствующие рекомендации. В частности, в настоящем докладе он сфокусирует внимание на современных проявлениях исламофобии и попытается прояснить вопрос о том, какое отношение они имеют к широким социальным и интеллектуальным процессам признания и легитимизации расизма и дискриминации.

1. Определение исламофобии

19. В своем докладе о диффамации религий и глобальной борьбе против расизма (E/CN.4/2005/18/Add.4, пункт 13), представленном Комиссии по правам человека в 2004 году, Специальный докладчик предложил следующее определение исламофобии:

"Исламофобия представляет собой необоснованную враждебность по отношению к исламу, вследствие которой возникает боязнь всех мусульман или большинства из них и отвращение к ним. Она также включает практические последствия такой враждебности, выраженные в дискриминации, предрассудках и неравном обращении, жертвами которых становятся мусульмане (как отдельные лица, так и общины), а также в их изгнании из основных политических и социальных сфер. Этот термин появился с возникновением новой реалии, а именно: возросшей дискриминации в отношении мусульман, которая проявилась в последние годы".

20. Хотя понятие "исламофобия" появилось недавно, данная практика не является новой и ее начало восходит к первым контактам между исламом и другими религиями, культурами и цивилизациями, что в историческом плане подтверждается такими примерами, как крестовые походы. Вместе с тем, в результате ряда событий, происшедших после 11 сентября 2001 года, исламофобия быстро приобрела новые формы. Если движущей силой исламофобии в прошлые века являлась религия, то сегодня преобладающее значение, очевидно, приобретает политический аспект, обусловленный произошедшими в обществе изменениями, связанными со значительным ростом

иммиграции, а также с растущими политическими и экономическими амбициями мусульманских стран.

21. Кроме того, распространению исламофобии, включая антииммиграционные настроения во многих частях мира, способствовали и другие факторы: нарушение прав человека, совершаемые репрессивными режимами во имя ислама; наличие политических движений, использующих тактику терроризма для достижения своих целей и утверждающих, что они руководствуются исламом, в результате чего большие группы мусульман становятся заложниками действий, совершаемых отдельными лицами, которые неправомерно утверждают, что действуют от их имени. Помимо этого, исламофобию можно рассматривать как прямое последствие характерной для периода холодной войны манихейской идеологии конфликта цивилизаций и религий - "мы против них", "просвященность против невежества", "цивилизация против варварства", - которая доминирует в определенных политических, интеллектуальных и медийных кругах. В основе этой догмы лежит систематическая характеристика и изображение ислама, как наделенного качествами, принципиально противостоящими ценностям западной цивилизации, которая позиционируется как уходящая своими корнями в христианство.

22. В своих предыдущих докладах Специальный докладчик уделял особое внимание двум факторам, которые характеризуют рост исламофобии: это – интеллектуальная легитимизация враждебности по отношению к исламу и его последователям и политическая толерантность к такой враждебности во многих странах (см. E/CN.4/2004/19 и E/CN.4/2005/18/Add.4, пункт 20). Оба эти процесса непосредственно угрожают не только делу защиты прав мусульман, но также и самим демократическим устоям многих обществ.

2. Интеллектуальная легитимизация исламофобии

23. Идеологическая составляющая исламофобии непосредственно связана с ее интеллектуальной легитимизацией, которая является следствием наличия целого ряда так называемых интеллектуалов, а также политических и социальных обозревателей, открыто выступающих с исламофобными заявлениями, включая явную диффамацию ислама. В частности, нельзя не отметить, что ряду исламофобных заявлений необоснованно приписывают научный или академический характер, с тем чтобы придать интеллектуальную весомость аргументам, увязывающим ислам с насилием и терроризмом. Кроме того, обычной практикой становится манипулирование священными писаниями, особенно Кораном, и их селективное цитирование в обоснование ложного аргумента о том, что эти писания подтверждают агрессивный характер ислама.

24. Процесс интеллектуальной легитимизации исламофобии также наблюдается и в средствах массовой информации. Несмотря на заслуживающие внимания контрпримеры, Специальный докладчик отмечает, что появляющиеся в средствах массовой информации сообщения, прямо или косвенно связанные с исламом, как правило, усиливают предрассудки и стереотипы. Характер освещения событий 11 сентября 2001 года информационными органами причинил значительный ущерб образу арабов и мусульман и во многих случаях способствовал росту исламофобии. Некоторые средства информации активно играли на презюмируемых чувствах общественности, реанимируя ее давние опасения, основанные либо на невежестве, либо на сохранении в подсознании определенных кругов парадигмы крестовых походов.

25. Не являясь изолированным сегментом общества, информационные органы подвергаются прямому воздействию существующей идеологической и социокультурной среды. Таким образом, они отражают те настроения и представления об исламе, которые уже широко распространены в обществе. Кроме того, информационные органы зачастую усиливают эти настроения селективным повторением сообщений, посвященных исламу и насилию, забывая упоминать о позитивной деятельности и положительной практике, которую поддерживают мусульманские общины; уделяют постоянное внимание лидерам, легитимизирующим политическое насилие посредством селективного цитирования ислама; а также создают стереотип мусульманской женщины, подвергающейся системной дискриминации, невзирая на разницу в положении женщин в различных мусульманских странах.

3. Политическая терпимость в отношении исламофобии

26. Вторая составляющая роста исламофобии, а именно политическая терпимость к враждебности и дискриминации в отношении мусульман, завоевала новые позиции за период с момента представления Специальным докладчиком предыдущего доклада по данному вопросу. В настоящее время мы наблюдаем продолжающийся всплеск деятельности политических партий и общественных движений, открыто пропагандирующих исламофобию и поддерживающих расистскую ксенофобскую политику. Кроме того, эти партии обретают силу демократической легитимности, проникая в правящие коалиции ряда стран, что позволяет им осуществлять на практике свои политические установки. Такие темы, как иммиграция, национальная самобытность, национальная безопасность и борьба против терроризма, приводятся к общему знаменателю в рамках унифицированной политической риторики, которая используется для оправдания неприкрытой дискриминации в отношении мусульманских граждан и неграждан.

27. Такой рост политической терпимости в отношении исламофобии можно наглядно проследить на примере укрепления партий ультраправого толка, стоящих на открыто антиисламской платформе, особенно в ряде европейских стран. Как уже отмечал Специальный докладчик в своем предыдущем докладе "Политические платформы, поощряющие расовую дискриминацию или побуждающие к ней", традиционные ультраправые партии становятся в последние годы все более заметными и влиятельными, о чем свидетельствует создание в Европейском парламенте фракции "Самобытность, традиции и суверенитет", которая объединяет представителей крайне правых партий из семи государств-членов (Австрии, Бельгии, Болгарии, Италии, Румынии, Соединенного Королевства и Франции) (A/HRC/5/10, пункт 16). После 11 сентября 2001 года эти ультраправые партии способствуют нарастанию ксенофобных настроений, и в частности исламофобии, при том что этот феномен начинает завоевывать позиции в самых разных регионах мира (см. A/HRC/5/10).

4. Проявления исламофобии

28. Исламофобия может принимать весьма различные и порой комплексные формы, включающие отдельные акты дискриминации в отношении мусульманского населения, такие, как физические нападения и словесные нападки на мусульман, осквернение их мест отправления религиозных обрядов и культурных объектов, а также по преимуществу институционально закрепленные формы расизма, такие, как социальная и идеологическая дискриминация.

29. В отношении отдельных актов дискриминации Специальный докладчик отметил растущую тенденцию не придавать им важности и считать их обыденными явлениями. К числу sporadических актов такого рода дискриминации относятся неоднократные случаи, когда мусульманских женщин заставляют снимать хиджаб, то есть головной платок, в общественном месте, что, как правило, сопровождается оскорблениями и угрозами. Возрастает также количество актов физического насилия. Так, например, в мае 2006 года в Бельгии фанатик-ксенофоб убил малийскую женщину и застрелил турецкую женщину; в 2006 году в Олыштыне, Польша, было совершено нападение на марокканского актера, принимавшего участие в антирасистском фестивале, а в декабре 2005 года во время антииммиграционного марша в Сиднее подверглись нападению выходцы из ближневосточных стран.

30. Характерным местом для совершения отдельных актов дискриминации в отношении мусульман являются аэропорты. Имеются многочисленные сообщения о необоснованных обвинениях в отношении мусульманских граждан в аэропортах всего мира. Хотя некоторые из этих актов совершаются представителями государственных органов,

включая службы безопасности, часть из них является следствием действий пассажиров и других пользователей аэропортов, что свидетельствует об общей обстановке исламофобии. К проявлениям исламофобии со стороны отдельных лиц относятся обращения пилотов в службу безопасности аэропортов о принятии мер против мусульманских пассажиров, требования пассажиров снять с рейса мусульманских пассажиров ввиду наличия тех или иных подозрений и т.п. Наиболее вопиющим проявлением этой практики стало решение службы безопасности о недопущении ряда мусульманских рабочих к работе в аэропорту "Шарль де Голль" в 2006 году на том основании, что они представляют собой угрозу для пассажиров.

31. Помимо актов дискриминации со стороны отдельных лиц, еще одной и более общей серьезной проблемой являются коллективные проявления дискриминации в отношении мусульман, включая идеологическую дискриминацию и институционально закрепленные акции, осуществляемые благодаря поддержке политических партий, местных органов управления и национальных правительств.

32. К числу вызывающих особую обеспокоенность форм дискриминации ислама относится возрастающая враждебность по отношению к религиозным символам. В различных частях мира набирает силу агрессивная секуляристская риторика, усугубляющая дискриминацию в отношении мусульман. Показательным примером в этой связи стал вопрос о строительстве мечетей, наглядных символов ислама, которые стали главной мишенью дискриминационной практики. Некоторые общины в различных странах чинят многочисленные препятствия строительству новых мечетей, что является явным нарушением права на свободу религии. В этой связи следует с сожалением отметить недавние заявления архиепископа Кёльнского, в которых он выражал сомнение в отношении необходимости строительства в городе новой мечети. В Швейцарии одна из правящих партий, а именно Швейцарская народная партия (Демократический союз центра, ДСЦ), использующая ксенофобскую популистскую риторiku по отношению к иммигрантам и просителям убежища, недавно предложила провести референдум по вопросу о запрете строительства в стране новых минаретов. Во Франции и Германии ультраправые группировки проводят неприкрытые и порой успешные кампании против строительства мечетей.

33. О росте исламофобии за последние годы свидетельствуют также ожесточенные нападения на мечети и места отправления религиозных обрядов. В некоторых странах совершались насильственные действия, включая сжигание Корана и исламофобские надписи на мечетях. К числу наиболее вопиющих случаев проявления исламофобии относятся нападения на мечети, включая, в частности, совершенные в сентябре 2006 года попытки поджога мечетей в Кимпере, Франция, и в Ярославле, Российская Федерация.

Все более распространенной практикой становится также осквернение мусульманских кладбищ.

34. В контексте борьбы против терроризма наиболее наглядные проявления исламофобии относятся к области охраны безопасности и антитеррористической политики. В ряде стран было принято законодательство, которое де-факто допускает расовое и религиозное профилирование в отношении мусульманских граждан и иммигрантов, а также различные виды нарушений основных прав человека, включая нарушение прав, закрепленных в международных договорах. Некоторые национальные законы приостановили действие процедуры *habeas corpus* и допускают практику превентивных и произвольных задержаний без предъявления официальных обвинений, на неограниченные сроки и без предоставления правовой помощи, а также практику тайных высылки, силовых методов ведения допросов и применение пыток.

35. Специальный докладчик считает, что вопрос о месте ислама занимает все более центральное положение в процессе формирования новой европейской самобытности. В этом контексте рост исламофобии свидетельствует о кризисе европейской самобытности. Дискуссия о вступлении Турции в Европейский союз, требования о включении в проект Европейской конституции прямого упоминания о христианском наследии Европы и различные предпринимаемые на национальном уровне попытки создания государственных органов, уполномоченных заниматься вопросами национальной самобытности и иммиграции, как это недавно имело место во Франции, вскрывают всю глубину и безотлагательность анализа проблемы самобытности. Базовым проявлением идеологической легитимизации исламофобской тенденции является догматическое утверждение о христианской сущности европейской цивилизации и, следовательно, о принципиальной угрозе, которую представляет собой наличие, проявление и развитие ислама. Одним из недавних примеров подобной риторики стало заявление, сделанное в 2007 году заместителем премьер-министра и министром образования Польши Романом Гертыхом о том, что "Европа опирается на греческую культуру, римское право и христианские ценности... Без религии, без семьи, без народа, который защищает эти ценности в Западной Европе, мы будем вытеснены мусульманами". Такая риторика полностью соответствует политической платформе антисемитизма. По мнению Специального докладчика, строительство Европейского союза, сфокусированное на экономических и политических принципах, оставляет без внимания и упускает из вида необходимость заново переосмыслить вопрос о формировании европейской самобытности, коренной причине большинства европейских конфликтов за последние века. Кроме того, такой подход препятствует признанию и принятию новой Европой концепции мультикультурной самобытности. Хотелось бы надеяться, что невключение в еще не принятый проект Европейской конституции

упоминания о христианском наследии Европы указывает на то, что такого рода риторика отвергается большинством стран.

36. Возникновение исламофобии также связано с позицией, и образом действий некоторых мусульман. В частности, правящие элиты в ряде исламских стран ссылаются на религиозную практику для оправдания законов, нарушающих свободу совести и выражения мнений, принцип уважения прав религиозных меньшинств и прав женщин. Кроме того, широко распространенное в прошлом веке влияние иностранных держав на Ближнем Востоке стимулировало возникновение чувства гонения среди местных общин, что способствовало процессу формирования замкнутой самобытности, а также укоренение религиозного и культурного антагонизма.

В. Антисемитизм

37. Отличительной чертой антисемитизма является длительный срок его существования и способность адаптироваться к новым социальным и политическим условиям, а также периоды всплеска на различных исторических этапах. Веками евреев выставляли в сатанинском облики и подвергали преследованиям по религиозным, расовым, идеологическим и политическим признакам. Стойкость и возрастание антисемитизма связаны с тремя ключевыми факторами: с его глубинными историческими корнями, с интерпретацией и последствиями израильско-палестинского конфликта и с нарастающим антирелигиозным секуляризмом.

38. Современные проявления антисемитизма обусловлены скорее политическими, нежели религиозными или расовыми мотивами вследствие отождествления иудаизма с Израилем и его политикой в отношении палестинцев. Такое совмещение понятий "иудейский" и "израильский" упускает из вида принципиальное различие между иудаизмом как отдельной культурной и религиозной традицией и Израилем как мультикультурным государством, объединяющим граждан, являющихся иудеями, мусульманами, христианами и приверженцами других религий.

39. По-прежнему вызывает беспокойство антисемитизм в арабо-мусульманском мире. На идеологическом уровне с озабоченностью можно отметить распространение антисемитской литературы, которая циркулировала в Европе в XIX веке, включая *Протоколы сионских мудрецов*, где представлен миф о еврейском заговоре с целью мирового господства. Кроме того, на арабо-мусульманские круги оказывает постоянное воздействие фактор израильско-палестинского конфликта, усиливаемый ежедневными трагическими сводками о продолжающейся оккупации и страданиях палестинского

народа, а также отсутствием эффективной политики по интеграции израильтян арабского происхождения.

40. Специальный докладчик считает, что, исходя из различных толкований данного вопроса, следует с особой тщательностью изучить следующие принципиально важные аспекты: антисемитизм и антисиионизм; антисемитизм и критика политики государства Израиль. Специальный докладчик признает важность признания глубинных исторических корней и современной сущности антисемитизма и считает, что, хотя антисиионизм и критика израильского правительства могут в определенных кругах иметь антисемитскую направленность, сведение этих двух понятий к чистому антисемитизму может поставить под вопрос легитимность демократической политической дискуссии и, что более важно, способствовать банализации антисемитизма. Признание за Израилем права на существование со стороны Организации Объединенных Наций, ее государств-членов, в частности арабских государств, в дополнение к его признанию со стороны палестинского народа подрывает основной аргумент о связи между антисиионизмом и антисемитизмом, сводящий антисиионизм к отказу в признании права еврейского народа на государство.

41. В этой связи крайне необходимо определить: в каких случаях к антисиионизму примешивается антисемитизм, при том что проведенные экспертами аналитические изыскания указывают на следующие случаи подобного совмещения:

- a) когда языковые особенности, образы и характерные черты, приписываемые израильтянам, наполняются узнаваемыми антисемитскими стереотипами;
- b) когда израильтян и евреев представляют в качестве вселенских дьяволов, повинных в глобальных катастрофах, а также сравнивают с нацистами;
- c) когда объектами для нападений становятся израильтяне и евреи, поддерживающие государство Израиль, и подвергаются такому обращению, которое представляется неправомерным с учетом характера затрагиваемой проблемы и действий других государств;
- d) когда ставится под сомнение законное право на существование Израиля как еврейского государства.

42. Вместе с тем также следует отметить, что рост антисемитизма во многих частях Европы почти не имеет никакой связи с оппозицией по отношению к Израилю. Вызывает тревогу резкое увеличение действующих на континенте неонацистских групп, включая политические партии, разделяющие идеи национал-социализма. Кроме того, становятся

более обыденными инциденты с участием неонацистских активистов, включая акты физической агрессии и убийства. Типичными инцидентами являются осквернения еврейских кладбищ и нападения на синагоги. Проявления неонацизма иногда сопутствуют проведению спортивных мероприятий, например футбольных матчей, когда в ряде городов болельщики изготавливали и распространяли расистские и ксенофобные призывы с нацистской символикой, включая демонстрацию флагов со свастикой.

43. Закоренелый ревизионизм проявляется в традиционных политических платформах ультраправых партий и даже ряда государств, вплоть до отрицания холокоста. Сущность такого антисемитизма регулярно проявляется в устных и письменных высказываниях политиков, интеллектуалов и деятелей искусства. Кроме того, организаторы актов антисемитизма, связанные с конфликтом на Ближнем Востоке, заимствуют свою риторику и стереотипы из истории европейского антисемитизма.

44. Вселяющий опасения рост антисемитизма также наблюдается и в других регионах, включая Азию. Так, например, в Индии некоторые ультранационалистические индуистские движения непосредственно вдохновляются идеями нацизма, восхваляя силу расового самосознания нацизма и предлагая его в качестве образца для "восстановления чистоты Индии" как исключительно индуистской нации.

С. Христианофобия

45. Кроме того, невозможно отрицать нарастания в последние годы проявлений христианофобии, которая становится особенно очевидной в контексте сложных взаимоотношений между христианами и мусульманами и агрессивного прозелитизма определенных евангелических групп. В некоторых регионах христианофобия также опирается на догматический секуляризм и доминирующую антирелигиозную идеологию.

46. С одной стороны, отождествление Запада с христианством, учитывая их историческую близость в эру европейской колонизации, а также современную политическую и интеллектуальную риторику о христианской самобытности Европы - отразившуюся в аргументации против принятия Турции в Европейский союз и дебатов по поводу ссылки на христианские корни Европы в еще непринятом проекте европейской конституции - усилили враждебность по отношению к христианству в Африке, Азии и на Ближнем Востоке.

47. Эти чувства обострились в контексте войны с терроризмом и ширящегося признания теории конфликта цивилизаций между Западом и исламским миром, косвенно приравнивающей Запад к христианству, а Ближний Восток к исламу. Иррациональность в

смешении этих понятий, обеспечивающая почву для насилия, и пагубные последствия теории конфликта цивилизаций нашли свое выражение в ряде случаев христианофобии, таких, как убийство католической монахини в Кении после публикации датских карикатур на пророка Мухаммеда.

48. С другой стороны, агрессивный прозелитизм определенных евангелических групп, в частности в Северной Америке, спровоцировал сопротивление и враждебность по отношению к христианству в Южной Америке, Африке и Азии. Например, в Индии превращение такими евангелическими группами свободы выражения мнений в инструмент открытого распространения литературы антииндуистской направленности, порочащей его ценности и традиции и призывающей к уничтожению символов индуизма, способствовало возникновению самобытного сопротивления иностранному влиянию, которое в свою очередь рассматривается как угроза вековой самобытности Индии как индуистской нации. В этом же контексте следует анализировать обращение далитов в христианство с целью избавиться от глубоко укоренившейся дискриминации.

49. Христианофобия стала также распространенным явлением и в Европе, где культурное проникновение догматического секуляризма под предлогом защиты такого исторического завоевания, как отделение церкви от государства, и стремление к объединению современности с отрицанием религии приводят не только к возникновению антирелигиозной культуры, но и к нетерпимости по отношению к любой религиозной практике, формам религиозного выражения и их символам. Свежими примерами такого феномена являются сокращение религиозной практики и нежелание признавать легитимность религиозной этики при выборе основополагающих альтернатив и в ходе дискуссий в демократическом обществе.

50. Проявления христианофобии также стали нередким явлением среди определенных групп в таких преимущественно мусульманских странах, как Египет, Индонезия, Ирак, Нигерия или Пакистан. Они выражаются в форме призывов к религиозной ненависти, нападений на места проживания и отправления религиозных обрядов, преследований и убийств. В Мьянме ограничения, наложенные в стране на практику небуддийских религий, имели серьезные последствия для христиан, включая запрещение перевода библии на местные языки. В Судане в течение многих лет положение христианских меньшинств оставалось особенно тяжелым. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает улучшение ситуации после заключения мирного соглашения и принятия новой Переходной конституции, включая предоставление религиозной автономии Югу, где в отличие от остальной части страны не применяются законы шариата, признание Хартума символом суданского многообразия и, в частности, учреждение Комиссии по правам немусульман. Вместе с тем Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает

положение христиан, проживающих на севере, которые сталкиваются с постоянной дискриминацией, включая запрет на строительство новых церквей и требование о том, чтобы учащиеся школ изучали ислам. Христианophobia, очевидно, также является одним из важных факторов дарфурской трагедии, за которой Специальный докладчик собирается тщательно следить.

D. Другие проявления дискриминации на почве религии

51. Анализ различных форм диффамации религий следует дополнить изучением других видов подстрекательства к ненависти в отношении религиозной или духовной практики прочих этнических и религиозных групп. В этой связи объектом диффамации в определенном контексте могут стать индуизм, буддизм, религиозные верования американских индейцев, афроамериканцев, синкретическая религиозная и духовная практика, а также такие африканские анимистские традиции, как вуду и религии многих племен в Юго-Восточной Азии.

52. Специальный докладчик с обеспокоенностью отметил возрастание диффамации афроамериканских синкретических религиозных и духовных традиций в южноамериканских странах, особенно в Бразилии (см. E/CN.4/2006/16/Add.3). Ее наиболее серьезными проявлениями являются широко распространенные кампании по демонизации вуду в целом, и в частности культа кандомбле в Бразилии и культа сантерия в различных странах континента, со стороны могущественных евангелических групп, преимущественно из Соединенных Штатов Америки. Эти группы сочетают активную политику противодействия нищете с агрессивным прозелитизмом и использованием всех мультимедийных средств, таких, как Интернет, телевидение, радио, включая распространение бесплатных публикаций. Риторика, манера изложения, образы и аргументы воспроизводят историческое восприятие неевропейских религий и духовных традиций идеологами колониальной эры. Цель такого подхода заключается в том, чтобы доказать предполагаемую абсурдность, жестокость и варварство этих религий. Такая преднамеренная демонизация - вызывающая негодование среди многих общин африканского происхождения, как напоминание об исторических постулатах расизма и дискриминации, - не только является питательной средой для различных проявлений христианophobia, но и способствует поляризации общин по этническому признаку.

53. Учитывая ограниченные возможности настоящего исследования, Специальный докладчик не будет анализировать каждую из этих форм диффамации, а кратко остановится на проявлениях дискриминации в отношении индуизма, поскольку они встречаются довольно часто и характеризуются высоким уровнем насилия.

54. При анализе диффамации индуизма необходимо учитывать предрассудки, низводящие тысячелетнюю духовную практику до уровня стереотипов и отождествления с кастовой системой. В отношении последнего фактора необходимо отметить, что ряд индуистских аналитиков утверждают, что дискриминация по признаку касты является культурной особенностью субконтинента, которая также практиковалась некоторыми мусульманскими, буддистскими и даже христианскими верующими. Кроме того, в некоторых реформистских тенденциях неоиндуизма XIX и XX столетий рассматривался вопрос об упразднении системы кастовости. Однако, несмотря на реальность политической и правовой стратегии по искоренению системы кастовости, маргинализация, дискриминация и насилие в отношении далитов по-прежнему повседневно встречаются в некоторых частях Индии, особенно в сельских районах.

55. Диффамацию индуизма также необходимо трактовать в контексте напряженности, существующей между индуистскими и мусульманскими общинами, чьи сложные исторические отношения включают как религиозные конфликты, так и примеры мирного совместного проживания и синкретизма. Антииндуистские высказывания главным образом обусловлены политической напряженностью, существующей между Индией, Пакистаном и Бангладеш, в частности, в связи с Кашмиром. Положение мусульманских меньшинств в Индии используется определенными движениями в Пакистане и Бангладеш в качестве инструмента для разжигания ненависти против индуизма. Случаи различных злоупотреблений в отношении индуистов документально подтверждены в ряде таких стран, как Афганистан, Бангладеш, Бутан, Казахстан, Малайзия, Пакистан, Саудовская Аравия, Тринидад и Тобаго, Шри-Ланка и Фиджи.

56. Типичными формами дискриминации в отношении последователей индуизма являются разрушение храмов, чинение препятствий осуществлению религиозных свобод, например запрет на использование религиозных одеяний и других символов, формирование ложного представления об индуизме как о политеистической религии, сопоставимой с черной магией и колдовством, запрещение погребения и кремации в соответствии с индуистской традицией либо полное запрещение практики индуизма или обращения в эту религию. Особую обеспокоенность вызывает случай насильственного перемещения в начале 1990-х годов приблизительно 100 000 членов индуистского меньшинства с территории Южного Бутана, которые продолжают жить в бедственных условиях в качестве внутренне перемещенных лиц или беженцев в соседних странах.

57. С учетом тематического обсуждения Комитетом по ликвидации расовой дискриминации аналогичного вопроса Специальный докладчик подчеркивает, что дискриминация по признаку кастовости является разновидностью расовой дискриминации на основании термина "родовое происхождение", содержащегося в статье 1 Конвенции о

ликвидации всех форм расовой дискриминации, который касается не только расы и, таким образом, охватывает ситуацию каст и племен. Он намерен провести дальнейшее и более углубленное исследование отношений между индуизмом и христианством, а также положения в области дискриминации по признаку кастовости в ходе посещения Индии, с предложением о котором он обратился к правительству Индии более двух лет тому назад.

III. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР БОРЬБЫ ПРОТИВ ДИСКРИМИНАЦИИ

58. Специальный докладчик отмечает, что в ходе усилий по борьбе с дискриминацией в отношении религий, включая диффамацию, необходимо учитывать двойную реальность. С одной стороны, существует специфика и неповторимость каждого из ее проявлений, таких, как исламофобия, антисемитизм, христианофобия, с точки зрения их теологической, культурной, исторической и географической уникальности. С другой стороны, необходимо признать универсальный характер их коренных причин и необходимость всячески поощрять усилия, направленные на искоренение этих фобий и любых форм дискриминации.

59. основополагающая и наиболее сложная задача, стоящая в центре борьбы против любых форм дискриминации, представляется двуединой: политической и этической. С одной стороны, политическая задача мультикультурных обществ - с их различными историческими наследиями дискриминации и господства - состоит в разработке политики и программ, сформулированных по двум принципам: признания и уважения индивидуальной памяти каждой группы или общины и создания коллективной или национальной памяти за счет поощрения взаимной осведомленности, взаимодействия и взаимного понимания чувств и истории друг друга. Наиболее трудным осуществление этой задачи представляется в области религии и убеждений, так как именно в них воплощены наиболее глубокие чувства и ощущение самобытности. Для содействия в достижении цели совместного проживания необходимы два весьма деликатных процесса: работа памяти посредством разработки и преподавания истории как мультикультурной памяти и создание национальной и/или коллективной системы ценностей, наполненной взаимодействием культурных и духовных ценностей всех общин. Одной из основных ценностей светского общества является поощрение принципа "совместного проживания" (*vivre ensemble*), основанного на соблюдении равновесия между свободой выражения мнений и свободой религии, и, как следствие, на отказе от подстрекательства к расовой или религиозной ненависти.

60. С другой стороны, этическая проблема врожденного противоречия между неповторимостью каждой из фобий и универсальностью их причин, сводится к решению

задачи фундаментального и трудного выбора, с которым сталкиваются отдельные жертвы и группы жертв: либо гипертрофированная самобытность, либо солидарность со всеми жертвами. Гипертрофированная самобытность состоит в уделении группой, явившейся объектом дискриминации, включая диффамацию, приоритетного внимания, неповторимости или уникальности своего собственного опыта. Она выражается не только в недостаточном сочувствии к страданиям других общин и уважении их памяти, но также и к соблазну создать иерархию фобий.

61. Идеологи и теоретики конфликта цивилизаций и религий эксплуатируют и черпают свою легитимность из недостаточной солидарности жертв исламофобии, антисемитизма, христианофобии и других форм диффамации религий и дискриминации. Этот процесс, взятый на вооружение политическими партиями, представляет собой наиболее серьезное препятствие для всеобщей и эффективной борьбы против дискриминации в целом и диффамации религий в частности. Альтернативная задача - более трудная на индивидуальном и коллективном уровне - заключается в преодолении всей парадигмы проявлений дискриминации путем слияния неповторимости личного опыта с культурным, этническим и религиозным опытом других общин. Этот процесс является этически индивидуальным и политически коллективным. Его инструментами являются:

а) в правовой сфере - равное отношение ко всем религиям; б) в политической сфере - бдительный надзор за сохранением равновесия между свободой выражения мнений и свободой религии; с) в культурной сфере - мультикультурный подход к образованию в целом и к разработке и преподаванию истории в частности; d) в социальной сфере - формирование принципа "совместного проживания" во всех проявлениях мультикультурного взаимодействия (жилище, городское планирование, рабочее место и т.п.).

62. Универсальным элементом борьбы против различных видов дискриминации может служить общее осуждение мусульманскими, христианскими и иудейскими общинами политики воинствующего секуляризма, осуществляемой в некоторых регионах. Бытует мнение, что религия должна быть ограничена сферой частной жизни, однако в ряде стран религиозный нейтралитет государства воспринимается как узаконенное противодействие праву верующих граждан или лиц, практикующих религию, участвовать в публичной жизни, либо занимать отвечающую их духовным ценностям позицию по таким этическим вопросам, как семья, брак и научный прогресс.

IV. ИНИЦИАТИВЫ ПО ПООЩРЕНИЮ ТЕРПИМОСТИ

63. В последние годы наблюдается возросшее осознание проблемы диффамации религий, что нашло свое отражение на высшем политическом уровне, особенно в Европе

и в арабском мусульманском мире. Наряду с основополагающей ролью, выполняемой многочисленными организациями, работающими на местах по всему миру, ряд межправительственных организаций, включая Организацию Объединенных Наций, Организацию Исламская конференция (ОИК), Европейский союз (ЕС) и Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) предусмотрели важные меры в данной области и разработали соответствующие предложения в целях борьбы с этим явлением посредством поощрения диалога и терпимости. В нижеприведенных пунктах кратко отражены конкретные инициативы, предпринятые на межправительственном уровне в целях борьбы с таким феноменом, как диффамация религий.

64. В связи с проведением пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи по предложению премьер-министров Испании и Турции Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Кофи Аннаном был образован "Альянс цивилизаций". Лидирующую роль в нем исполнял бывший генеральный директор ЮНЕСКО Федерико Майор. Целью этой инициативы является сплочение коллективной политической воли и мобилизация совместных усилий организационно-административных структур и гражданского общества для преодоления предрассудков, заблуждений и поляризации, которые активно используются противниками такого консенсуса и, в частности, способствуют обострению взаимных подозрений, страха и отсутствию взаимопонимания между исламским и западным обществами. "Альянс цивилизаций" ставит своей целью преодоление этой напряженности невоенными средствами, используя в качестве основных направлений в своей деятельности сотрудничество в борьбе против терроризма, преодоление экономического неравенства и поощрение культурного диалога. В апреле 2007 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Пан Ги Мун назначил бывшего президента Португалии Жоржи Сампайю Высоким представителем по "Альянсу цивилизаций".

65. Организация Исламская конференция (ОИК) активно занималась проблемой исламофобии на своих последних совещаниях, создав в 2006 году в Генеральном секретариате Наблюдательный совет по проблеме исламофобии. Наблюдательному совету было поручено отслеживать и документально отражать все проявления ненависти по отношению к исламу во всем мире. В мае 2007 года на тридцать четвертой сессии Исламской конференции министры иностранных дел приняли Исламабадскую декларацию, осуждающую растущую тенденцию исламофобии и систематическую дискриминацию в отношении приверженцев ислама и призывающую международное сообщество не допускать подстрекательства к ненависти и дискриминации в отношении мусульман и принимать эффективные меры по борьбе с диффамацией религий и действиями по формированию негативного стереотипного образа людей на основании их религии, убеждений или этнической принадлежности.

66. Специальный докладчик приветствует недавнее назначение президентом Джорджем Бушем двух специальных посланников при Организации Исламская конференция и надеется, что это решение будет способствовать дальнейшему углублению диалога, взаимопонимания и сотрудничества между Соединенными Штатами Америки и ОИК, а также станет важной вехой в переоценке установленного после событий 9 сентября 2001 года политического курса и принятых мер, которые, возможно, прямо или косвенно способствовали исламофобии, и в конечном итоге позволит наладить крайне необходимый контакт между Западом и исламским миром. Специальный докладчик надеется, что Европейский союз в соответствии с его самыми последними инициативами примет столь же знаковое решение.

67. На уровне Европейского союза были предприняты весьма значительные усилия, в частности после создания в 1997 году Европейского центра мониторинга расизма и ксенофобии (ЕЦМРК). На основе собранных данных ЕЦМРК изучает масштабы распространенности и характер изменений в проявлениях расизма, ксенофобии, антисемитизма, исламофобии и связанной с ними нетерпимости, разрабатывает стратегии по борьбе против расизма и освещает примеры позитивной практики в области интеграции мигрантов, а также групп этнических и религиозных меньшинств в государствах - членах ЕС. 1 марта 2007 года ЕЦМРК был преобразован в Агентство Европейского союза по основным правам (АОП). Специальный докладчик очень надеется, что плодотворнейшее сотрудничество, установившееся с ЕЦМРК и его поистине преданным своему делу директором Беате Винклер, получит дальнейшее развитие в отношениях с новым Агентством и что борьбе против расизма по-прежнему будет отводиться центральное место в его мандате.

68. В последние годы данным явлением также занимался Совет Европы. Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости (ЕКРН) была создана на основании решения, принятого на состоявшейся в октябре 1993 года в Вене первой Встрече глав государств и правительств государств-членов Совета Европы, и усилена на состоявшейся в октябре 1997 года в Страсбурге второй Встрече глав государств и правительств. Перед ЕКРН поставлена задача борьбы против расизма, ксенофобии, антисемитизма и нетерпимости на всех уровнях расширенной Европы с позиций защиты прав человека. На состоявшейся 17 мая 2005 года в Варшаве третьей Встрече главы государств и правительств государств - членов Совета Европы приняли Варшавскую декларацию, в которой решительно осудили все формы нетерпимости и дискриминации, в частности основанные на признаках пола, расы и религии, включая антисемитизм и исламофобию, и подтвердили свою решимость обеспечить дальнейшее укрепление в рамках Совета Европы норм и эффективных механизмов по их недопущению и искоренению.

69. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) провела в последние годы ряд конференций, посвященных поощрению терпимости и недискриминации, борьбе против антисемитизма, исламофобии и христианофобии, а также поиску путей по недопущению призывов к ненависти в Интернете. В декабре 2004 года председатель ОБСЕ назначил трех личных представителей в целях дальнейшего поощрения терпимости и борьбы против расизма, ксенофобии и дискриминации в регионе ОБСЕ: посла Омюра Орхуна из Турции - Личным представителем по вопросам борьбы с нетерпимостью и дискриминацией в отношении мусульман; Герта Вайсскирхена из Германии - Личным представителем по вопросам борьбы против антисемитизма; и Анастасию Крикли из Ирландии - Личным представителем по вопросам борьбы против расизма, ксенофобии и дискриминации, в том числе против нетерпимости и дискриминации в отношении христиан и приверженцев других религий. В числе других предпринятых ОБСЕ инициатив Специальный докладчик приветствует проведенную 6 июня 2007 года в Бухаресте Конференцию, посвященную борьбе с дискриминацией и поощрению взаимного уважения и взаимопонимания, на которой дальнейшее развитие получили вопросы, рассмотренные на состоявшейся 7-8 июня 2005 года в Кордобе, Испания, Конференции ОБСЕ по борьбе с антисемитизмом и другими формами нетерпимости. Специальный докладчик получал регулярные приглашения от директора Бюро по демократическим институтам и правам человека посла Кристиана Штрохала принять активное участие в этих конференциях, в связи с чем ему предоставлялась возможность поделиться своими выводами и наблюдениями.

70. Наряду с крупномасштабными проектами, осуществленными гражданским обществом, некоторые местные и осуществляемые на низовом уровне инициативы также свидетельствуют об усилиях, направленных на борьбу с дискриминацией по признаку религии. Создание в Найроби организации "Межконфессиональное сотрудничество в интересах укрепления мира в Африке" относится к числу инициатив гражданского общества, предпринятых рядом религиозных общин и организаций, включая Всемирную лютеранскую организацию, с целью поощрения терпимости и урегулирования конфликтов в многочисленных общинах Африки. Ряд соответствующих программ осуществляется в таких восстанавливающихся после гражданских войн странах, как Либерия, Мозамбик, Руанда, Сьерра-Леоне, Судан и Уганда. Мероприятия, проведенные в рамках этой совместной деятельности, подтверждают важность поощрения культуры мира и межрелигиозного диалога в качестве одного из важнейших шагов в направлении преодоления конфликтов и содействия развитию в регионе.

71. В 2000 году англиканский священник из Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Дональд Ривз создал неправительственную организацию (НПО) "Душа Европы" с целью поощрения взаимопонимания между

приверженцами ислама и христианства. Был организован ряд соответствующих проектов, включая встречу лидеров общин из Банья-Луки, Босния и Герцеговина, проведенную в сентябре 2001 года в Ковентрийском соборе Лондона. Эта НПО занимается, среди прочего, выполнением задач, связанных с разработкой мер по обеспечению примирения в различных районах Боснии. К числу других предпринятых ею инициатив относится исламско-христианский диалог, проведенный в декабре 2003 года с участием 60 европейских организаций в Европейском парламенте в Брюсселе, а также совещание по примирению в Ливане, которое состоялось в мае 2004 года.

72. Центр ЮНЕСКО в Каталонии возглавляет Межрелигиозную комиссию по вопросам религиозного воспитания в школах, которая публикует и распространяет соответствующие информационные материалы, включая декларацию "Религиозная культура будущих поколений". Он также предоставляет консультативные услуги журналистам и информационным агентствам, публикующим материалы по религиозной тематике. Наконец, он содействовал созданию в 2004 году в Барселоне Каталонской ассоциации организаций в поддержку межрелигиозного диалога.

V. РЕКОМЕНДАЦИИ

73. **Специальный докладчик рекомендует Совету по правам человека призвать правительства государств-членов продолжать деятельность по осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий, которые должны оставаться краеугольным камнем в борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.**

74. **Специальный докладчик предлагает Совету призвать правительства государств-членов выразить и продемонстрировать твердую политическую волю и решимость в борьбе с ростом расовой и религиозной ненависти. В этом контексте правительствам следует проявлять особую бдительность для недопущения политического использования дискриминации и ксенофобии, особенно пронизанных идеологией расизма и ксенофобии предвыборных политических установок в программах демократических партий, а также решительно подтвердить принцип, согласно которому соблюдение прав человека, включая искоренение культуры расизма, ксенофобии и нетерпимости, составляет первостепенную основу национальной безопасности и демократии и не должно зависеть от какой-либо идеологической или политической конъюнктуры.**

75. **В отношении принимаемых мер по борьбе с расизмом и дискриминацией Специальный докладчик предлагает Совету в полной мере учитывать возрастающее**

значение переплетения факторов расы, этнического происхождения, культуры и религии, характеризующего современный политический и идеологический контекст, а также призвать государства-члены учесть в своей национальной политике необходимость поощрения диалога между культурами и религиями и недопущения стратегий, позиций и заявлений, основанных на приводящей к раздорам концепции конфликта цивилизаций.

76. Специальный докладчик рекомендует Совету призвать правительства полностью соблюдать в своей борьбе против расовой и религиозной ненависти свои обязательства, касающиеся свободы выражения мнений и свободы религии, как это предусмотрено в соответствующих международных договорах, в частности в статьях 18, 19 и 20 Международного пакта о гражданских и политических правах, учитывая их взаимозависимость и взаимодополняемость.

77. В свете неоднозначного и противоречивого толкования этих статей Специальный докладчик хотел бы напомнить рекомендацию, предложенную Совету в его докладе, подготовленном совместно со Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений (A/HRC/2/3), в которой предлагалось содействовать более вдумчивому их толкованию. В частности, оба специальных докладчика рекомендовали Комитету по правам человека рассмотреть возможность принятия дополнительных норм, касающихся взаимоотношений между свободой выражения мнений, свободой религии и принципом недискриминации, посредством, в частности, разработки замечания общего порядка по статье 20.

78. Специальный докладчик рекомендует Совету призвать государства-члены применять такой подход к укреплению диалога между культурами, цивилизациями и религиями, который учитывал бы:

а) необходимость обеспечения равного отношения к преодолению всех форм диффамации религий, избегая тем самым установления какой-либо иерархии в связи с проявлениями дискриминации, даже если их интенсивность различается с точки зрения истории, географии и культуры;

б) исторический и культурный аспект всех форм диффамации религий и таким образом необходимость дополнять правовые стратегии интеллектуальной и этической стратегией, учитывающей процессы, механизмы и способы выражения, которые составляли такие проявления в исторической перспективе;

с) **принципиальную взаимосвязь между духовной, исторической и культурной неповторимостью каждой формы диффамации религий и универсальностью их первопричин;**

д) **создание условий, способствующих объединению, обсуждению и осуществлению совместных действий в целях обеспечения социальной гармонии, мира, прав человека и развития, а также борьбы со всеми формами расизма, дискриминации и ксенофобии, связанными с любыми религиями и духовными традициями;**

е) **необходимость относиться с особым вниманием и бдительностью к сохранению четкого равновесия между защитой светских принципов и уважением свободы религии. Возросшая антирелигиозная культура и риторика являются основными источниками диффамации всех религий и дискриминации в отношении верующих и лиц, практикующих религиозные обряды. В этом контексте правительствам следует уделять особое внимание вопросам обеспечения и защиты мест отправления религиозных обрядов и культурных объектов всех религий.**

79. **Специальный докладчик настоятельно рекомендует приступить на национальном уровне к осуществлению практики межкультурного и межрелигиозного диалога. Усилия по поощрению культурного и религиозного плюрализма внутри страны являются необходимым и верным первым шагом на пути к обеспечению долгосрочного решения проблемы диффамации религий.**

80. **Специальный докладчик рекомендует Совету призвать религиозные и культурные общины, пострадавшие в результате таких проявлений диффамации религий, не только к поощрению углубленного межкультурного и межрелигиозного диалога, в том числе посредством создания совместных структур в каждой из стран, в которых они сосуществуют, но и к изучению внутренних факторов своих вероисповеданий и религиозной практики, которые, возможно, способствуют таким формам диффамации религий.**
